

— Цзяоянь, я тот, кто давал тебе молоко матери¹ у тебя нехороший характер, я тебе столько раз говорил, почему ты не можешь вспомнить.

(1. 奶媽 (идиома): лит. тот, кто дает молоко, - твоя мать (идиома), рис. следовать за тем, кто тебя кормит; ставить свою лояльность выше своих интересов.)

— Как, черт возьми, тебе удалось похудеть? Молчишь? Тогда я поглажу тебе живот.

— Жирок на брюшке стал меньше и затвердел, не такой мягонький, как раньше.

После того, как Цзян Сюань поднялся наверх, Линь Цзымао сел на диван и погладил живот Цзяояня, говоря вещи, которые Цзяоянь не хотел слышать.

Мило и мягко, он начал чувствовать сонливость, биологические часы недавно скорректированы военными тренировками, он хотел спать после обеда.

От него все еще пахло больничным дезинфицирующим средством, поэтому он отпустил Цзяояня и вернулся в комнату, чтобы принять простой душ. Когда он вышел, Цзяоянь уже свернулся калачиком на одеяле и, увидев Линь Цзымао, он поднял веки, а затем продолжил закрывать их снова.

На маленькой вилле днем очень тихо, вокруг не слышно шагов одноклассников, на деревьях за общежитием военной учебной базы не стрекочут цикады. Линь Цзымао думал, что не сможет заснуть, но он провалился в мягкий сон почти сразу, как лег.

Во сне к нему приблизилась высокая фигура.

Линь Цзымао был разбужен стуком в дверь, когда он открыл глаза, он все еще был немного сбит с толку тем, где находится.

В общежитии тренировочной базы он спал на верхней полке, потолок очень близко к кровати, но здесь просторно, потолок уютного цвета.

Он вспомнил, что вернулся сюда к Цзян Сюаню в полдень.

Цзяоянь услышал стук в дверь, поднялся, наступил ему на бедро и выбежал за дверь, Линь Цзымао внезапно проснулся.

В дверь снова постучали, Цзяоянь не мог выйти, поэтому он забарабанил в дверь лапами, а затем обернулся и мяукнул Линь Цзымао, чтобы тот открыл ему дверь. Он забыл частично приоткрыть дверь для Цзяояня перед сном.

Линь Цзымао испугался, что он будет мочиться без разбора, поэтому встал и открыл дверь.

Цзян Сюань стоял за дверью, казалось, он принял душ и переоделся в другую одежду, находясь рядом с ним, он все еще чувствовал слабый аромат духов.

Поход на свидание или какие-то дела?

Когда Линь Цзымао высказал свои предположения, Цзян Сюань сказал:

— У меня встреча на тренировочной базе в четыре часа, у тебя есть полчаса, чтобы привести себя в порядок.

Линь Цзымао лениво потянулся:

— Десяти минут достаточно.

Ему потребовалась минута, чтобы снять футболку и шорты, в которых он спал, и надеть тренировочную одежду, в которой он был утром. От мехов также исходит смешанный запах металла и больничного дезинфицирующего средства, запах тела Цзян Сюаня был лучше.

Оставшиеся девять минут он хотел использовать, чтобы потискаться с животом Цзяояня.

Однако Цзяоянь больше не застенчивый маленький ребенок в незнакомой обстановке, посидев рядом с Линь Цзымао две минуты, он не смог сдержаться и побежал вверх по лестнице, бегая вверх и вниз как сумасшедший после того, как он, казалось, обнаружил, что за ним никто не гонится, он спустился и дважды мяукнул Цзян Сюаню, который был внизу.

Цзян Сюань ничего не слышал, ничего не видел.

Линь Цзымао считал, что Цзяоянь научился играть сам от скуки, что достойно празднования.

В автобусе, направляющемся на учебную базу, также было несколько старшеклассников, те также пошли в школу. Старшекурсники Боевого отделения и Командного отделения также отправятся на учебную базу для посещения занятий, в автобусе немного людей. Линь Цзымао и Цзян Сюань, естественно, сели бок о бок в последнем ряду.

В трех рядах позади никого не было, и все остальные в машине сидели на отдельных сиденьях, не обращая особого внимания на Линь Цзымао и Цзян Сюаня, которые только что сели в автобус. Это чувство заставило их чувствовать себя чрезвычайно комфортно.

Пятнадцатиминутное путешествие не является ни долгим, ни коротким.

Теперь, когда заходящее солнце стало ярким, Цзян Сюань повернулся, чтобы заслонить часть света для Линь Цзымао, который сидел внутри, Линь Цзымао повернулся, чтобы спросить Цзян Сюаня:

— Ты не ответил на мой вопрос сегодня утром.

Утренний вопрос?

В тени Цзян Сюаня Линь Цзымао смотрел прямо на него своими прекрасными глазами феникса, его лицо слишком светлое, теперь маленькая родинка в уголке его глаза еще более заметна, когда он смотрит на него так пристально. Его нос вздернутый и нежный, его губы розовые, у него жемчужные губы, которые есть у очень немногих людей, очень подходят для поцелуев.

Цзян Сюань внезапно почувствовал, что у него немного пересохло в горле, и, подумав, что он немного переусердствовал с мыслями, спросил:

— Какой вопрос?

Линь Цзымао не возражает повторить это еще раз:

— Что было после того, как ты сел на меха в прошлом году.

Цзян Сюань неестественно отвернул голову:

— Тебе обязательно знать?

Линь Цзымао посмотрел на него с улыбкой, он наклонился вперед, сокращая расстояние между ними, и тихо спросил:

— А что-то не так? — Сейчас он хочет совершить фолк.

Цзян Сюань никому не рассказывал, так что в этом нет ничего плохого:

— В прошлом году меня не вырвало.

Линь Цзымао:

— Ты говоришь неправду.

— Я сел за руль утром, а днем взял отгул на полдня.

Линь Цзымао:

— Так вот почему ты перешел в отдел дизайна?

«Энтерпрайз Цзян» изначально была компанией, производившей самолеты, меха также входят в сферу их исследований, многие модели для вооруженных сил производятся на предприятии Цзян.

Цзян Сюань кивнул:

— Гм.

Автобус просигналил, напоминая им, что они почти на месте, летающий автобус завернул за угол, Линь Цзымао не удержался и упал на тело Цзян Сюаня, тот испугался, что он упадет, поэтому обхватил его руками за плечи.

Автобус с лязгом приземлился на остановке, расстояние между ними было всего три сантиметра, они отчетливо слышали дыхание друг друга и, возможно, учащенное сердцебиение.

Линь Цзымао понизил голос и сказал:

— Мой отец сказал, давай поженимся пораньше, потому что у тебя плохое здоровье, оказывается, что у тебя и правда слабое здоровье.

Цзян Сюань отпустил Линь Цзымао, палец, коснувшийся плеча Линь Цзымао, был немного горячим, он объяснил:

— Я просто не могу сесть на настоящего меха из-за плохого здоровья.

Старшеклассник, сидевший впереди, уже вышел из автобуса, и они тоже встали.

Линь Цзымао шел позади Цзян Сюаня, думая о «свадьбе-обереге», как сказал Линь Бэй, и не мог удержаться от смеха тихим голосом, Цзян Сюань слегка наклонил голову, заходящее солнце освещало лицо Линь Цзымао, когда он улыбался, его нижние веки² стали немного более отчетливыми, неожиданно делая лицо очень нежным.

(2. □□: пухлые нижние веки (считаются привлекательной чертой); узкие мешки под глазами как особенность детского лица, которая считается привлекательной.)

Он подумал, что это был лучший смех, который он когда-либо слышал, словно осенний ветерок, проносящийся по кончику его сердца, щекочущий, но в то же время очень приятный.

Они вышли из машины один за другим, в четыре часа дня температура на тренировочной площадке все еще была невыносимо высокой, новые ученики наконец-то свободны от тренировок, никто не хотел выходить навстречу беспощадному солнечному свету.

Два человека подошли к перекрестку, Линь Цзымао засунул руки в карманы:

— Тогда я возвращаюсь в общежитие.

Цзян Сюань внимательно посмотрел на Линь Цзымао и промычал в знак согласи. Он знал, что чрезмерно беспокоился о Линь Цзымао утром, когда он нашел мальчика без сознания, он увидел, что у него не было кровотечения или травм, просто без сознания, его взволнованное сердце вернулось на прежнее место. Когда врачей и медсестер не было рядом, он также попытался дотронуться до руки Линь Цзымао, чтобы убедиться, что есть температура на его руке, он жив.

Но он никому не расскажет об этих вещах, возможно, это просто потому, что у них есть контракт, он заботился об этом только потому, что оставил свой отпечаток пальца на контракте.

Линь Цзымао все еще хотел что-то сказать, но услышал неподалеку зов, знакомый и немного раздражающий.

— Брат Цзян Сюань!

Чэн Чен, чье лицо все еще довольно розовое, позвал Цзян Сюаня.

Как только раздался голос Чэн Чэня, Линь Цзымао убрал улыбку с уголков рта, повернул голову и быстро ушел, все еще помня основные правила между ним и Цзян Сюанем.

Цзян Сюань открыл рот, но, в конце концов, он не позвал его.

Впервые Цзян Сянь был немного раздражен тем, что Чэн Чен прервал его, но Чэн Чен, казалось, не заметил его легкого недовольствия, и он не узнал Линь Цзымао, который повернулся спиной и ушел, тренировочная форма на тренировочной базе слишком повседневная.

Чэн Чен специально ждал Цзян Сюаня здесь.

Верно, сегодняшний школьный форум вот-вот взорвется!

Во-первых, была раскрыта история об опыте новых учеников в меха, обсуждение на форуме остается активным, к счастью, школа по-прежнему была непредубежденной и не запрещала хэштеги учеников.

Но это не в центре внимания Чэн Чена, его больше беспокоит другой вопрос.

Помимо аварии с мехами, которая больше всего беспокоит людей, кто-то также опубликовал пост, связанный с Цзян Сюанем, популярность этого поста сразу после истории с меха.

Кто-то опубликовал, что лично слышал, как Цзян Сюань уточнял у старшего сотрудника Отдела дизайна: Чэн Чен не его парень.

[Черт, сегодня мне посчастливилось услышать, как школьная трава Цзян лично отрицает свои отношения с кое-кем!]

[Автор оригинального поста видел это своими глазами! Слышал собственными ушами! На месте происшествия много свидетелей, это не слухи!

Сегодня старший из отдела дизайна пришел сказать школьной траве Цзяну, что его возлюбленный детства упал в обморок после выхода из меха, школьная трава Цзян сказал, что в школе есть медицинский кабинет, старший снова пошутил со школьной травой, что тот был слишком жесток к своему парню, а затем школьная трава Цзян напрямую указал на это!

Оригинальные слова школьной травы Цзяна: Не говори глупостей, он не мой парень.

Смакуете, вы, ребята, насладитесь этим медленно! Чэн Чен не его парень, так кто же парень школьной травы Цзяна?]

(З. 中国话: лит. вы медленно смакуете это высказывание, это высказывание используется в шутку китайскими пользователями сети, чтобы попросить другого человека что-то обдумать и попытаться разгадать подразумеваемый смысл. Поговорка прижилась после того, как на Douyin много раз лайкали забавное короткое видео, в котором мужчина пытался убедить свою жену отказаться от трат на роскошные сумки и вместо этого сэкономить деньги, чтобы они могли купить дом. Мужчина использовал эту фразу, чтобы быть убедительным, и то, как он это произнес, было очень забавно.)

Мало того, что оригинальный автор поста говорит, что он видел это своими глазами, на сцене ниже также есть группа людей, они выбегали один за другим, чтобы доказать, что автор не лгал, они все это слышали.

Люди, которые восхваляли их волшебную любовь под постом Чен Чена, теперь все здесь, чтобы подвергнуть это сомнению.

Увидев этот пост, как только Чэн Чен увидел название, он почувствовал редкую панику, он не парень Цзян Сюань, он знает это лучше, чем кто-либо другой!

Почему Цзян Сюань отрицал это? У него есть парень? Он в это не верил!

Он думал, что единственное, что оставалось, – это пробить слой бумаги, Чэн Чен всегда стоял перед Цзян Сюанем с мягким, воспитанным и милым видом, он еще не признался в своих чувствах, и он не может спросить Цзян Сюаня, что он имеет в виду в своем аккаунте в социальной сети. Он также не хотел напрямую спрашивать старшего отдела дизайна о ситуации, это выставило бы его слишком дешевым.

На самом деле не вините его за то, что он слишком много думает, он знает Цзян Сюаня столько лет, неважно, кто неправильно понимает отношения между ними, Цзян Сюань никогда никому этого не объяснял, почему он вдруг объяснил это в этот раз?

Он стал соседом Цзян Сюаня, когда тому было восемь лет, на данный момент они знают друг друга уже десять лет, они ходили в одну и ту же начальную школу, одну и ту же неполную среднюю школу и одну и ту же высшую школу.

Начиная с подросткового возраста в средней школе, Чэн Чен был влюбился в Цзян Сюаня. Но отношение Цзян Сюаня к нему всегда не было ни хорошим, ни плохим, возможно, потому, что его брат и Цзян Сюань – одноклассники, у него больше времени на общение с Цзян Сюанем. Предотвращая многих людей, которые намеренно приближались к Цзян Сюаню, он всегда думал, что Цзян Сюань рано или поздно станет его парнем, и это должен быть он сам.

Что он имеет в виду, высказывая это внезапно сейчас?

Это было так неожиданно, что он был застигнут врасплох.

Чэн Чен даже не пообедал как следует в полдень, он поспешно спросил о расписании Цзян Сюаня, узнав от других старшеклассников, что тот вернется на встречу, он ждал здесь.

Пока Цзян Сюань немного смягчится, он не откажет ему в просьбе.

— Брат Цзян Сюань, я должен тебе кое-что сказать, — Чэн Чен изо всех сил пытался придумать начало.

— Мм, говори, — Цзян Сюань посмотрел на часы. — У меня еще есть пятнадцать минут до встречи, даю тебе пять минут.

Все еще холоден, как лед и иней, как всегда.

Чэн Чен почувствовал, что должен что-то предпринять:

— Послезавтра после военной подготовки ты тоже будешь здесь, не мог бы ты отвезти меня домой по дороге, мои родители уехали в командировку.

Цзян Сюань не был уверен насчет расписания на тот день, поэтому не согласился сразу:

— Ты можешь найти своего брата, я могу быть не свободен.

Сердце Чэн Чэня немного упало, Цзян Сюань согласился бы раньше, разве сейчас он недостаточно слаб?

Он заслонил солнце, чувствуя легкое головокружение:

— Мой брат сказал, что в тот вечер ему нужно было пойти на вечеринку, неужели это действительно невозможно?

Глаза Цзян Сюаня даже не заметили позы Чэн Чэня, притворяющегося слабым, вместо этого он подумал о губах Линь Цзымао, которые только что почти прилипли к нему.

Цзян Сюань кивнул и отказался:

— Вероятно, нет, ты можешь вернуться на такси сам, я тоже в последнее время занят.

Когда Чэн Чен вышел, он намеренно нанес холодный белый тональный крем, в сочетании с тем фактом, что он вот-вот упадет в обморок, он выглядит еще слабее.

Но Цзян Сюань снова сказал:

— У меня еще кое-что есть, я пойду первым, — затем он ушел, не оглядываясь.

Чэн Чен, который притворялся очень слабым, позвал сзади:

— Брат Цзян Сюань...

Это так странно, есть ли кто-то еще рядом с ним?

Невозможно, во время военной подготовки, с кем бы он ни вступал в контакт, все новые ученики были загорелыми, каждый из них не такой гладкий и нежный, как он.

Возможно, он слишком много думал, Цзян Сюань просто говорил правду.

Или, наоборот, Цзян Сюань подразумевал, чтобы он признался ранее?

Думая об этом таким образом, Чэн Чен внезапно наполнился энергией.

Да, так и должно быть!

Цзян Сюань, который никогда не проявлял инициативу, намекал ему, чтобы он признался раньше!

Вечером академия опубликовала уведомление о подготовке к последним двум дням военной подготовки, все соревнования по меха отменены. Но для того, чтобы новые студенты получили лучший опыт работы с мехами, академия откроет для них в этом году еще одно соревнование по моделированию кабины меха. Новые студенты, занявшие призовые места, получат модель меха, конкретный процесс регистрации и правила соревнований будут опубликованы после военной подготовки.

Три дня спустя военная подготовка новых студентов, наконец, закончилась. Утром совместное выступление, после чего новые студенты могут покинуть военную учебную базу во второй половине дня.

Второй класс технического обслуживания меха в этом году не был последним, что также отрадно.

Линь Цзымао собрал свои сумки и стал ждать школьный автобус, который отвезет их в университет, в этот момент ему не терпелось вернуться домой.

Можно поиграть с Цзяоянем, когда он вернется домой.

Это первый раз, когда он вернулся в дом Цзян Сюаня один.

Введи пароль и войди в дом!

Услышав знакомое мяуканье кота, Линь Цзымао погладил его пару раз, чувствуя себя комфортно во всем теле.

Он не спешил относить свою сумку наверх, он устал за весь день и не хотел двигаться, поэтому плюхнулся на диван.

Когда он уже собирался закрыть глаза, он выглянул из окна от пола до потолка и увидел

фигуру, выходящую из летающей машины.

Сначала он подумал, что это Цзян Сюань, но позже обнаружил, что цвет летающей машины был неправильным, это был специальный синий цвет для летающих такси, машина Цзян Сюаня неброско-черная.

Линь Цзымао выпрямился, и только тогда он увидел человека, выходящего из машины, таща за руку ослепительно большой красный чемодан.

На самом деле это Чэн Чен? Что он здесь делает?

Автору есть что сказать:

Цзян Сюань: Я снова не причем.

<http://bllate.org/book/14334/1269738>